

"Дефицит процессуальности" в англо-американском предварительном расследовании как концептуальная проблема взаимоотношения полиции и юстиции

Научный руководитель – Головкин Леонид Витальевич

Филишин Алексей Сергеевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: a.filyashin@ya.ru

Для каждой уголовно-процессуальной системы, имеющей свои корни в Европе, характерно фундаментальное разделение между «юстицией» и «полицией». В качестве первой в масштабе временного отрезка, составляющего Новое Время, мы понимаем профессионалов, получивших юридическое образование и имеющих особую легитимность, обретаемую разными способами - через народную репрезентацию ли, или через особый статус внутри бюрократии, связанный в том числе с наличием юридического образования. В качестве второй - представителей административной власти, действующих «на земле». Впрочем, несмотря на то, что такое разделение является универсальным, в разных правовых порядках оно строится по-разному - в том числе применительно к предварительному производству. Классическое континентальное право характеризуется полным господством «юстиции» в предварительном производстве. Именно она в лице следственного судьи уполномочена на осуществление активных действий, направленных на собирание доказательств по делу. В континентальном праве такие действия получили название «следственных» и осмысливаются в совершенно особом ключе «активной» юстиции. «Полиция» в классической континентальной модели имела значение лишь сугубо вспомогательное. Но ни английскому, ни американскому уголовно-процессуальному праву концепция «активной» юстиции практически неизвестна. Несмотря на некоторую общность процессуальных институтов, объяснимую некоторыми универсальными константами формирования европейских государств, английская юстиция, если и имела какую-либо активную роль в досудебном производстве, то утратила её ещё в раннем Новом Времени. В этих странах в нём господствовали сначала частные лица (и лишь изредка - различные королевские магистраты), а затем профессиональная полиция [6]. «Юстиция» здесь никогда не рассматривалась как инициативно расследующая дело, и её полномочия, соответственно, были сосредоточены и осмыслены в русле идеи судебного контроля *ex ante*. Важно, что для англо-американского права несудебный характер действий, направленных на собирание доказательств, концептуально вообще не является проблематичным. Проблема носит функциональный характер - например, «полиции», как и обычно на континенте, отказывают в возможности самостоятельно производить различные принудительные действия, в частности, вызывать свидетелей для допроса - сделать это может только орган юстиции, то есть суд. Для континентального уголовного судопроизводства эта проблема имеет и другое измерение, догматическое и концептуальное. Действия полиции здесь не считаются равными следственным, они процессуально неполноценны. Даже не принудительные действия полиции так или иначе «процессуализируются» на догматическом уровне при помощи формальных указаний закона на то, что в расследовании она играет сугубо вспомогательную роль (в реальности отвечая, конечно, за большую часть работы). Например, в современной Германии расследование по букве закона ведётся не полицией, а прокуратурой; [4] во Франции

полицейское дознание точно также ведётся под руководством прокурора [3, 5]. Мы не видим подобного ни в США, ни в Англии - как нам кажется, для них депроцессуализация таких действий не представляет для них ни малейшей проблемы теоретического свойства. Исторически действия «полицейских», направленные на собирание доказательств, нередко исключались из предмета внимания авторов трудов по английскому праву [1]; американское право до сих пор не тяготеет концептуально рассматривать их как часть процесса в части появления права на назначение защитника [2]. Всё это, на наш взгляд - наследие минувшего господства частных лиц в досудебном производстве раннего Нового Времени, создавшего некоторую теоретическую «колею», которой английский и американский уголовный процесс следует до сих пор.

На наш взгляд, обнаруживаемая средствами компаративистики проблема «дефицита процессуальности» полицейских действий небезынтересна - она являет собой концептуальную сторону проблемы полицейской автономии, и, косвенно, роли администрации в судебном процессе. Внимательное её изучение может оказаться полезным для российского уголовного судопроизводства, в котором, как известно, фундаментальные процессуальные конструкции зачастую размываются в силу концептуальной слепоты законодателя. Мы здесь, впрочем, не даём однозначно утвердительного ответа на вопрос о её существовании, а лишь обозначаем потенциальное поле для работ исследователей.

Источники и литература

- 1) Дженкс, Э. Английское право. М., Юридическое издательство Министерства юстиции Союза ССР. 1935. С. 91-101.
- 2) Решение Верховного Суда США по делу Kirby v. Illinois, 406 U.S. 682 (1972)
- 3) Ст. 12 Уголовно-процессуального кодекса Франции.
- 4) Ст. 161 Уголовно-процессуального кодекса ФРГ.
- 5) Ст. 53 Уголовно-процессуального кодекса Франции.
- 6) Beattie, J.M. Crime and the Courts in England, 1660-1800. Clarendon Press, Oxford. 1986. P. 35-74.